

Челд
20/195

СРЕТЕНЕК

На диком берегу

Интенсивное освоение русскими землепроходцами Восточной Сибири и Дальнего Востока началось во второй половине XVII века.

Шилка или Силкар, как называли ее местные жители, и ее притоки, богатые полезными ископаемыми, издавна привлекали служивых и охочих людей. В 1648 году начальник Тургирского зимовья Василий Юрьев снарядил небольшой отряд под командованием Ларки Барабанщика в земли даурского князя Лавкая (Ладкая). Ларка дошел до «Шилки реки, на которой живет Лавкай со своими братьями и сродниками и улусными людьми», нашел «Даурские признаки, плот у берегу». По поводу найденного плота были опрошены аманаты (заложники), которые рассказали, что «на том де плоте плавают сверху Шилки Лелюдские люди с конми, а как де Шилка река осенью станет, и те люди покупают у Лавкая хлебные запасы и отъезжают назад к себе по льду, где они живут, а те де люди хлеба не пашут, а скота у них коней и коров и свиней и овец много, а промышляют те Лелюди (эвенки — прим. автора) соболи и лисицы и рысей и росомах, и всякого зверя промышляют много, и кабанов полских много же, а язык у них свой».

В 1649 году казаки из отряда Ивана Галкина открывают устье реки Нерчи, впадающей в Шилку, а в 1653-м группа казаков из отряда Петра Бекетова во главе с Максимом Уразовым заложила здесь Нерчинский острог. Обитавшие в этих местах эвенки (тунгусы) во главе с князем Гантимуром в вооруженные конфликты с русскими не вступали. 100 лет спустя выдающийся путешественник и исследователь В. Н. Татищев писал: «Тунгусы конные народ силой и мужественный в Даурии. Верою идолопоклонники. Народ крупной и чистой, подобны мунгалам, с которыми и в языке много сходства имеют, однако же они о себе сказывают, что разного рода, только вместе жили и от угнетения китайского под власть русскую поддались. Они имеют коней и скота доволство и живут с мунгалами погранично».

12 мая 1662 года в Даурскую землю прибыл, сменив в Нерчинском остроге приказчика Афанасия Пашкова боярский

сын Илларион Толбузин. Немного позже в письме якутскому воеводе он писал: «Тунгусы просят у меня обороны от монголов. А у меня оборонять их нечем: со мною в трех острогах (Нерчинском, Телембинском и Иргенском) 46 человек. И те сидят от монголов в осаде и умирают голодной смертью».

Только в 1667 году, когда силы русских казаков в Забайкалье несколько возросли (хотя численность их до 1680 года никогда не превышала 200 человек), они смогли укрепиться в Даурии и принять под свое покровительство князя Гантимура с 40 родовыми старшинами и их семьями, общей численностью свыше 500 человек.

В 1682 году нерчинский воевода-стольник Федор Воейков начинает селить на пашню крестьян. Первыми хлебопашцами стали 17 ссыльных семей, поселившихся на Шилке ниже Нерчинска. В 1683 году 23 крестьянина Нерчинского уезда сеяли всего 14 десятин хлеба! Число их не увеличивалось до 1700 года. Урожая, который они получали, едва хватало на собственное пропитание.

Появление русских людей на Шилке и Амуре не на шутку встревожило маньчжуров, и уже в 50-е годы XVII века они начинают нападать на казачьи поселения, дважды штурмуют Албазинский острог, а в 1689 году осаждают Нерчинск. В тяжелых условиях (силы русских во много раз уступали по численности) был подписан исторический Нерчинский договор. Согласно одному из пунктов этого договора, город Албазин подлежал срытию, а люди из него (в нем насчитывалось свыше 100 казаков и крестьян) должны были быть выведены в русскую сторону — начиная от реки Горбицы, вверх по Шилке и Аргуни.

Албазинцы влились в нерчинские села, образовали новые поселения: Размахнино, Старо-Лоншаковское и другие. В их числе и Стретенск, возникший сначала как зимовье, а затем острог в устье маленькой речки Куренги (правого притока Шилки), примерно в 90 километрах от Нерчинска. В числе семи острогов Стретенск вошел в состав Нерчинского воеводства. Острогом, затем селом он считался до 1783 года. Селение состояло из нескольких изб и часовни Стретенья господня, по имени которой и называлось.

В 1728 году жители воеводства подразделялись на служилых, посадских (купцов), промышленных людей (кустарей, ремесленников), гулящих (свободных, бестягловых) и бо-

былей-захребетников (не имеющих хозяйства, батраков). В острогах в это время появляются ремесленные предприятия, налаживается переработка сельскохозяйственного сырья, строятся мельницы, кузницы... В Сретенске, например, сдавалась в откуп квасная «поварня». Она работала на местном сырье и продукция, выпускаемая ею, мало уступала привозным европейским образцам.

Наряду с пушным промыслом, занятием сельским хозяйством, ремеслами и торговлей идет разведка руд драгоценных металлов, организовывается их добыча. Открытие богатых месторождений серебряных и медных руд повлекло за собой создание горнозаводских районов с переселением сюда приписных крестьян, а затем образование каторжных тюрем. Указом царя 1765 года крестьянское население почти всего Восточного Забайкалья приписывается к Нерчинским сереброплавильным заводам. Для управления заводами и крестьянами создается военная администрация и управление горного округа Кабинета его императорского величества с подчинением Петербургу. В каждой волости Восточного Забайкалья, переведенного на военное положение, появляется управитель с унтер-офицером и командой солдат.

Главными поселениями Забайкалья, к которым приписывались все остальные, являлись станицы, образованные группами казаков в 50-100 человек. Для управления станицей избирались сроком на три года голова и старшина, которые утверждались губернатором. Подчинялись они исправнику.

Казаки-станичники не имели права самовольно переселяться, но могли переходить в городской полк, где оставались в этом случае навсегда. Для занятий хлебопашеством они получали из оброчных казенных земель по 15 десятин вблизи места постоянного жительства.

В 1788 году в Сретенском округе занималось земледелием 4466 хозяев. Однако урожаи получали по-прежнему очень низкие.

Во глубине сибирских руд

В 1767 году недалеко от Сретенска вниз по Шилке начинает действовать Шилкинский завод. Два года спустя здесь побывал минералог, химик, ботаник, естествоиспытатель и путешественник Кирилл (Эрик) Густавович Лаксман (1737-1796), а в 1778 году по его рецепту из местного сырья в Шилко-Заводе уже делали хорошее белое стекло — большая для того времени редкость.

Когда в 1783 году Нерчинск становится областным центром, в состав области входит четыре уезда, в том числе и Сретенский. Так Сретенск получает статус города. С этого времени он имеет свой герб: который представлял щит, разделенный на две части: в верхней — герб Иркутска, а в нижней — в голубом поле — три слитка серебра, в знак того, что «в округе сего города находятся серебряные руды, где и сплавляются».

В 1830 году нерчинские заводы перешли в ведомство министерства финансов, а высшее управление осуществлял генерал-губернатор Восточной Сибири. Население округа было разделено на Городищенскую, Газимуровскую, Уровскую, Аргунскую и Сретенскую волости.

Указом правительства от 17 октября 1799 года территорию нынешней Читинской области решено было заселить отставными солдатами и помещичьими крестьянами, которыми рекрутчина заменялась переселением в Сибирь, а также осужденными. В 1806 году на заводах Восточного Забайкалья работало 1800 каторжан.

Села и деревни округа насчитывали от трех до 30 изб, только в селе Ундинском было 94 дома. Площадь самой большой избы достигала 9 квадратных сажен. Четвертую часть ее обычно занимала печь, в маленькой избе — третью часть. При доме не имелось ни садика, ни хлева, только маленькая загородка для скота.

Колонизация округа завершилась к 1816 году. Государственных крестьян к этому времени было 2000 человек, и засеивали они 913 десятин. Как показал столетний опыт, только один раз в десять лет забайкальская земля давала богатый

урожаем. В остальные годы крестьяне едва сводили концы с концами. Бывали дни, когда единственной их пищей являлись лебеда, сарана, мангир и полевой щавель.

С 1704 по 1830 годы серебряные заводы Восточного Забайкалья доставили 22405 пудов серебра. Еще в 1848 году, когда серебро стало вытесняться золотом, здесь действовало 7 серебряных заводов, 16 рудников, было открыто до 360 рудных месторождений. Кроме серебра ежегодно добывалось от 10 до 30 тонн свинца, отправляемого на алтайские заводы.

В 1830 году начинаются работы по розыску золота. Месторождения открываются одно за другим, начинается сибирская «золотая лихорадка». Первые 38 золотников (162 грамма) россыпного золота были добыты на речке Куэнге. В 1838-1848 годах обнаружены знаменитые россыпи по речкам Каре и Шахтаме. Царское правительство ревностно охраняло свои особые привелегии, закрыв золотоносную территорию для частных разработок. И это сыграло отрицательную роль в истории развития края.

Сретенск в эти годы совершенно не развивается. Вот каким увидел его в феврале 1833 года член общества «Военные друзья» Александр Иванович Вегелин. За принадлежность к тайному обществу и намерение «возмутить батальон от присяги на верное подданство императору Николаю I» поручик Литовского пионерного (саперного) батальона Вегелин и его двоюродный брат Константин Густавович Игельстром «по лишению дворянства и по преломлению шпаг над их головами» были сосланы на 10 лет каторжных работ и вечное поселение в Сибирь.

«Представьте себе деревню в самой почти оконечности восточных пределов огромного Российского государства, удаленную еще при том от большой почтовой дороги на 71 версту, состоящую из не более девяти-десяти домов самых бедных, с маленькою каменною церковью, окруженную с трех сторон большими горами, на которых ничего более не растет, кроме небольшого березняка, у четвертой же стороны река Шилка протекает...» Далее в письме к родным А. И. Вегелин пишет, что земледелие «есть в здешнем месте самый верный источник для пропитания, хотя крестьяне сей деревни неохотно ею занимаются, но сему есть пагубная причина «от старого не отставать», — занимаясь с давних лет звероловством и на-

ходя в то время более выгоды от охоты, нежели от пашен, вовсе ею не занимались... Те же из крестьян, которые решились заняться хлебопашеством, гораздо в лучшем состоянии находятся, нежели звероловы, а особенно их поправил сей год, ибо в целом Нерчинском крае не было урожая, кроме мест, близ Шилки находящихся: хотя и здесь был нелучший, большей частью от ранних морозов хлеба не совсем дозрели, но невзирая на сие, он продается весьма дорого».

Ссылный поселенец жил сначала в избе многосемейного крестьянина, затем нанял отдельную избу, наконец, купив небольшой дом, стал заниматься хлебопашеством и скотоводством. Вегелин изучает почвенно-климатические условия, проводит опыты с посевами, ищет наиболее урожайные для здешних мест сорта сельскохозяйственных культур. Результаты этой работы поначалу были не особенно удачны. Однако успех вскоре пришел, вместе с ним к Вегелину пришла слава опытного агронома. Со своих 8 десятин он получал больше, чем местные жители с 10. Посмотреть на поля Вегелина приезжали даже из Нерчинска.

Еще в петровских казематах Вегелин овладел столярным ремеслом и с увлечением столярничал. Первым в Сретенске колодцем стал колодец, вырытый во дворе усадьбы Вегелина-Пинюгина.

Двоюродный брат Вегелина К. Г. Игельстром (1799-1851) в январе 1833 года был отправлен на поселение в село Тасеевка Енисейской губернии. Два с половиной года он добивался разрешения переселиться в Сретенск и получил такое разрешение в 1835 году. В Сретенске Игельстром прожил менее года и был отправлен в отдельный Кавказский корпус. В 1837 году, с помощью родных добившись зачисления его рядовым в этот же корпус, покинул Сретенск и Вегелин. Это были первые политические ссылки, чья судьба связана со Сретенском. В 50-е годы прошлого столетия в селе Шилкинский завод отбывали ссылку М. Буташевич-Петрашевский и осужденный по этому же процессу Ф. Львов,

Шилкинский плацдарм

После утверждения в 1851 году положения «О Забайкальском казачьем войске» Сретенск становится казачьей станицей 3-го военного отдела. В станицу входили поселки Епифанцево, Делион, Кокуй, Матакан, Моргул, Алия, Удыча. По обоим берегам Шилки жили казаки 11 и 12 батальонов. Штаб 11 батальона находился в Сретенске, штаб 12 — в селе Ломовском. Всего в Сретенской волости в создаваемое казачье войско было зачислено 5055 человек.

Весной 1854 года после двухвекового перерыва русская флотилия вновь появилась на Амуре. Огромную роль в колонизации Амура и Приморья сыграла судоверфь в Шилкинском заводе, где к началу первого сплава было подготовлено 77 различных плаведилиц, в том числе пароход «Аргунь» — первый в Забайкалье. В связи с возвращением России Приамурского края значение Сретенска, через который пошло много грузов и товаров, возрастает. Путешественник, естественный испытатель, революционер-народник П. А. Кропоткин (1842-1921), побывавший здесь в 1863 году, рассказывал:

«Сретенск, вернее село Сретенское, расположилось на удобном месте, здесь кончается тележная береговая дорога из Читы вниз и начинается верховая, которая тянется по всему Амуру... Далее Сретенска не доходят пароходы, лишь некоторые из частных посмелее поднимаются с грузом выше — до Нерчинска, если вода очень высока... В Сретенске же, в большом колене Шилки, где впадают в нее маленькие две речки, устроена гавань. Так как я не знаток в постройках, и не могу судить об устройстве гавани, то скажу только, что при устройстве ее удачно воспользовались положением двух речек, что шлюзы для напуска воды и впускания и выпускания пароходов и барж сделаны прочно (конечно, деревянные), поднятие судов для зимовок или на стапеля для починок производится без большого труда, даже в самую малую воду... Наконец, надо сказать, что все это сделано очень недавно, в весьма непродолжительное время. Удобство или неудобство постройки покажет время. Довольно того, что есть гавань, закрытая от льдов, где пароходы и баржи могут удобно зимовать и чиниться. Кроме того, в Сретенске предполагается уст-

роить механическое заведение; здание для него приходит к концу, а машины уже отправлены из Благовещенска.

...Сретенск становится все люднее и люднее, теряет характер деревни и становится городом (его так и зовут Сретенск, вместо с. Сретенское). Сюда приходят казаки из соседних деревень работать на гавани, чернорабочий за 12 руб. в месяц, а шильщики и плотники дороже; отсюда нанимаются люди на сплавы на Амур, все по большей части из вновь переселенных казаков (плохо дается им хозяйство). Вообще здесь скоро разовьется класс таких пролетариев — род бурлаков и разовьется торговля (торговля вином сильно уж развивается), хлебощество же отойдет на задний план — да, все залюбит города... и города оживленного. Особенно, когда весной на рейде качается несколько пароходов, несколько десятков барж и паром, собираются пассажиры, чтобы дожидаться отсюда парохода, другие же отправляются в Читу, когда в гостинице не хватает номеров, когда на берегу кипит нагрузка и разгрузка судов — картина оживленная».

Кушцы и промышленники действительно богатели, простой же народ жил в нищете и бескультурье. Побывавший в Забайкалье примерно в это же время видный общественный деятель и публицист Н. В. Шелгунов (1824-1891) в своих очерках «Сибирь по большой дороге» нарисовал мрачную картину быта горнозаводских рабочих Нерчинского округа. Особенно трудное положение рабочих было на Каре, речке, впадающей в Шилку в 120 километрах ниже Сретенска.

Печально знаменитая Карийская каторга возникла в 1838 году и состояла из четырех тюрем — Верхне-, Средне-, Нижне-Карийских и Лужанкинской. Бараки длиной 30-35 метров и шириной 18 были разбиты на 8 камер и рассчитаны на 300 человек. Фактически каторжан всегда находилось больше, в 1864 году, например, 3012 человек. С 1873 и по 1890 год здесь содержались и политические. В отдельные годы число политкаторжан доходило до 100 и более, а всего через Карийскую политическую каторжную тюрьму прошли 211 человек, в том числе 32 женщины. По пути на Кару многие осужденные останавливались в Сретенске, некоторые впоследствии жили в нем, например, Л. Г. Дейч, А. П. Корба-Прибылева.

Пробуждение

В 1890 году через Сретенск на Сахалин ехал А. П. Чехов. А в 1891 году город «осчастливил» своим посещением наследника-цесаревича, будущий царь Николай II, возвращавшийся из Японии.

В 1897 году в Сретенске насчитывалось 1700 постоянных жителей. В числе новых учреждений открываются почтовая контора, телеграф, войсковая больница, переведенная из Шелопугина. Появляется и интеллигенция: учителя, врачи, техники. Старожилы А. Шайдуров, В. Середкин, А. Ф. Ушаков, П. И. Пахолков и другие знакомили проезжающих с краем, участвовали в сборе статистических данных, торговых и других сведений, посылали корреспонденции в газеты и журналы.

Появляются в конце прошлого столетия и свои краеведы, исследователи. Одним из них был врач войсковой больницы и заведующий санитарной частью города Иван Степанович Дудченко (Колбасенко). После окончания Киевского университета он работал в Семиречье, Одессе и Хабаровске, а с 1896 года — в Сретенске. В Забайкалье Дудченко обнаружил и описал местное заболевание проказой. Его перу принадлежит краткий, но очень содержательный очерк «Станица Сретенская (Забайкальской области), ее народонаселение и санитарный быт», в котором впервые в литературе дана демографическая и медико-этнографическая характеристика Сретенска.

Преемником Дудченко стал Александр Канитонович Белявский (21 августа 1872 — 3 мая 1931). После окончания Казанского университета он, как стипендиат казачьего войска, должен был 9 лет отслужить в казачьих частях. В Забайкалье Белявский с семьей прибыл в 1898 году, назначенный младшим врачом 50-кочной войсковой больницы в Сретенск. В первую мировую войну он — главный врач госпиталя сначала в Риге, затем в Твери. С 1917 года снова в Сретенске на должности старшего врача казачьей больницы, а после прихода Красной Армии — начальник военного госпиталя. В конце 1921 года по личной просьбе Белявского освободили от военной службы, и, устроившись участковым врачом на железной дороге, он все свое свободное время, все силы и помыслы отдает краеведческой и общественно-культурной работе, препода-

дает естественные науки в средней школе и на педагогических курсах.

Как краевед, Белявский поистине энциклопедичен. Его интересует география, этнография, фольклор, история Забайкалья. К столетию восстания декабристов краевед написал и издал в Сретенской типографии исторический очерк «Декабристы в Забайкалье», его перу принадлежат такие труды, как «Географический очерк Забайкалья», «Сретенск», «Медико-топографическое описание Сретенска», «Леса и их значение», «Желтугинская республика» и другие, а также работы на медицинские темы: «Туберкулез у наших школьников», «Краткие научные сведения о чуме» и другие.

Белявский не только писал статьи, например, об урсовской болезни, которая, кстати, именно с его легкой руки названа «болезнью Кашина-Бека», но добивался и добился ее планомерного изучения. Еще в 80-х годах прошлого столетия он создал в Сретенске при полковом лазарете первую в Забайкалье химико-бактериологическую лабораторию и произвел в ней первые анализы воды реки Шилки, Куренги, колодцев Сретенска, а также окрестных источников: Деревчихи, Филиппихи, Теребиловки, Гремячего. В 1928 году под редакцией Белявского в Сретенске вышел «Медико-санитарный сборник», составленный из статей сретенских врачей.

В начале века в Сретенске по образцу нерчинского создан «Кружок любителей музыки и литературы», в котором Белявский был режиссером и артистом. Сборы от концертов и спектаклей, а в репертуаре кружка были пьесы Островского, Чехова, Горького, шли на стипендии неимущим забайкальским студентам. Уже в первые годы существования кружка Белявский получил возможность привезти для него из Иркутска новый рояль Шредера за 750 рублей. В 1911 году к девятилетию юбилею кружка решено было поставить пьесу Горького «На дне», в этом спектакле Белявский сыграл роль Сатина. На юбилее руководителю кружка и его основателю вручили диплом на звание почетного члена Забайкальского землячества томских вузов, ценные подарки, приветствия и телеграммы.

Благодаря настойчивости врача-краеведа, в Сретенске были открыты две школы: казенная смешанная гимназия для четырех классов и общественная гимназия, преобразованная в 1918 году в школу второй ступени.

В мае 1914 года, когда в Сретенске стала издаваться газета «Восточное Забайкалье», Белявский стал одним из ее редакторов и авторов. При необходимости, что нередко случалось, он работал и за корректора. В №№ 19-23 этой газеты за 1914 год напечатано «Медико-топографическое описание Сретенска».

В середине 20-х годов возле Белявского сгруппировался кружок краеведов-любителей. Вскоре ими был создан краеведческий музей при педучилище. Белявский отдал музею собранные им образцы забайкальских самоцветов и руд, материалы по этнографии эвенков и другие материалы. В музее был уголок болезни Бека (литература, фотографии), небольшая краеведческая библиотека, сельскохозяйственный отдел, отдел истории партизанского движения. Так зарождался нынешний Сретенский краеведческий музей.

Благодаря работам А. К. Белявского, как опубликованным, так и неопубликованным, можно составить ясную картину того, как выглядел Сретенск в начале XX века.

Город представлял собой селение, растянувшееся «более чем на 4 версты» вдоль берега Шилки и состоял из трех-четырёх улиц, расположенных в котловине, замкнутой горными цепями Нерчинского хребта, составляющей, по всей вероятности, старое русло Шилки. Высота над уровнем моря 451 метр, — писал Белявский в «Медико-топографическом описании Сретенска». За прошедшие почти восемь десятилетий со времени опубликования этот очерк, к сожалению, ни разу не перепечатывался, хотя он, несомненно, представляет огромный интерес для всякого, кто интересуется историей Забайкалья.

Что же представлял город с экономической точки зрения?

В западной его части в устье речки Куренги был расположен Муравьевский затон для стоянки зимующих судов Амурского водного транспорта. В восточной части находились дробилейный и мыловаренный заводы куница Мошковича, мыловаренный Вейнермана, кожевенный, шубный, мыловаренный, веревочный, пимокатный Андоверова и другие. В Сретенске находилось три банка: Русско-Азиатский, Сибирский и взаимного кредита с оборотом около 130 миллионов рублей, большая таможня, казначейство, три пароходных общества. В навигацию лишь одно почтовое пароходное общество с низовьев Амура перевозило товаров до двух миллионов пудов, из кото-

рых до 400 тысяч пудов приходилось на байховый чай, дававший таможенной оплате около 10 млн. рублей. Из Сретенска на Амур пароходами шли русская мануфактура, галантерея, экипаж, лошади, рогатый скот и хлеб; зимой санным путем, верблюдами и лошадьми Сретенск снабжал окрестные и дальние прииски всеми необходимыми продуктами и припасами, а весь Амур мясом скота, как привозимого в тушах из Западной и Средней Сибири, так и пригнанного из Монголии.

В Сретенске и его окрестностях местные купцы строили себе пароходы и баржи. Например, известный в городе богатей И. Е. Шустов построил 48-сильный пароход «Бурлак» и 40-сильный «Шустрый», а в 1898 году — деревянную баржу «Работница». Братья Набатовы построили баржу «Батрачка» грузоподъемностью 20 тыс. пудов, купец Шульман — 250-сильный пароход «Зея», а купец Мошкович — 250-сильный «Варяг» и к нему две баржи.

Было избрано и очень удобное место для строительства судов из привозных деталей — поселок Кокуй. Здесь в 1882-1883 гг. построили Верхнюю, а лет через пятнадцать — Нижнюю пристань. В 1897 году в Кокуе было 99 домов с населением 464 человека, которые жили по трем улицам.

С 1908 по 1912 год в районе Верхней пристани по соседству с заводом Кузнеца существовал филиал Сормовского судостроительного завода, где строились грузо-пассажирские суда.

С 1900 года деревня Кокуй стала селом. В 1907 году здесь было 8 продовольственных лавок, две пивных, хлебопекарня, трактир. Дети судостроителей, крестьян и грузчиков обучались по домам, собираясь по несколько человек, позднее в селе начало работать одноклассное училище, в котором обучалось 37 человек.

105 торговых заведений Сретенска с общей суммой годового оборота в 7239400 рублей — яркое свидетельство того, что город жил преимущественно торговлей. В этих 105 заведениях работало 659 человек рабочих и служащих. Промышленные предприятия города, в числе которых было три паровых мельницы, два пивоваренных завода, две паровые лесопилки, кирпичный завод, два колбасных заведения, три пароходных конторы, три фотографии, шесть парикмахерских, 13 мыловаренных, кожевенных, пимокатных, шорных, дробилейных заводов, насчитывали всего 145 человек рабочих и служащих.

а арендной платы выплачивали 6356 рублей в год, или в 10 раз меньше, чем торговые заведения.

Торговый оборот Сретенска особенно увеличился в пятилетие с 1904 по 1909 гг., с 2824200 рублей до 8555500 рублей, превысив оборот Нерчинска и лишь немногим уступая областному центру Чите.

В 1911 году в Сретенске проживало 5724 жителя. Казаков и крестьян было 3313, причем казаков меньшинство, мещан и купцов — 1633, привилегированных сословий и чиновников — 525 человек. Жили в городе люди самых разных национальностей: русские, евреи, поляки, немцы, армяне, татары, персы и турки, китайцы, японцы и корейцы. 39 процентов хозяйств занималось торговлей, 10 процентов — промышленность, судовые рабочие и чернорабочие составляли 40 процентов. Земледелием занималось лишь 3,3 процента сретенцев.

В другом своем очерке «Сретенск» (неопубликованном) Белявский приводит данные переписи 1917 года. К этому времени земледелие в Сретенской волости заметно прогрессировало, скотоводство же достигло больших успехов. За 20 лет (с момента Куломзинской переписи) количество пашни увеличилось на 113 процентов, посевы — на 96, поголовье скота — на 34 процента, хотя число хозяйств уменьшилось с 799 до 689. Правда, среди других волостей Нерчинского уезда Сретенская оказалась далеко не на первом месте, что объяснялось высоким уровнем развития сельского хозяйства в таких, например, волостях, как Коцунская, где на одно хозяйство имелось 15,2 десятины пашни и более 10 десятин посева, однако по этим же показателям Сретенск превосходил в 1,5 раза среднеобластные.

Система полеводства в то время была паровая и залежная. Если вначале сретенцы оставляли свои земли в залежь на 20-25 лет, то к моменту революции уже только на 10-15. Посев производили почти исключительно вразброс руками по вспаханной с прошлого года земле, затем семена заделывали сохой (гречиху — бороной), а после сохи боронили. Сев начинали, как только земля оттаивала на 2-3 вершка (9-12 см), что обыкновенно совпадало со временем вскрытия Шилки. Самое раннее начало сева — в первой половине апреля (по старому стилю), самое позднее — в конце апреля. В то время здесь бытовала поговорка — «На Егорья (23 апреля старого стиля) выезжает ленивая соха». Позже всех, в первой полови-

не июня, сеяли гречиху. Убирали хлеб в первой половине августа. Урожай пшеницы и ржи достигал 50-60 пудов с казенной десятины, хорошим считался 80-90 пудов, а с вновь распаханных земель собирали и свыше 200 пудов. Гречиха давала 60-75 пудов, овес — 50-60, картофель — 450. Качество хлебов было хорошим. Сретенцы почти не применяли на своих полях удобрений, зато употребление усовершенствованных сельхозмашин и орудий было очень распространено, тем самым покрывался недостаток и дороговизна рабочих рук.

Местная корова давала не более 10 фунтов молока, а в течение года — до 60 пудов. Овец к 1917 году в волости насчитывалось всего 1547 голов, коз и того меньше — 340.

До революции в городе имелось несколько церквей: собор, кладбищенская, гарнизонская, переселенческая, заводская. Действовало городское четырехклассное училище, четыре начальных школы, две больницы, почтово-телеграфная контора второго класса (штат 137 человек). Здесь жили помощник уездного начальника, пристав I стана Нерчинского уезда, участковый врач, два ветеринарных врача, четыре дантиста (в 1913 году была открыта зуболечебница), мировой судья 9-го участка, нотариус, судебный следователь. Имелось несколько гостиниц, типография, аптека, четыре аптекарских магазина, два иллюзиона, клуб приказчиков, общественное собрание, телефон, электрическое освещение, зимний и летний театр при гостинице.

Общественной библиотеки в то время не было, было две недоступных для большинства жителей: общества приказчиков и чинов почтово-телеграфной конторы, обе с читальнями и достаточно хорошим подбором книг. Библиотека общества приказчиков имела более двух тысяч названий книг, а чинов почтово-телеграфной конторы — свыше полутора тысяч. Сретенцы гордились тем, что их город выписывал по тем временам большое количество газет и журналов. Например, сюда приходило 87 экземпляров газеты «Забайкальская новь», 78 — «Русского Слова», 29 — «Биржевых Ведомостей», 25 — «Конецки», 56 экземпляров журнала «Изма», 23 — «Пробуждения». Выписывались две немецкие газеты, пять татарских, четыре еврейских, две эстонских, по одной польской, латышской, греческой и датской; четыре немецких, два французских и один датский журнал.

17 мая 1914 года в Сретенске вышел и первый номер го-

родской газеты «Восточное Забайкалье». Активное участие в издании принимал А. К. Белявский. Начинается первая мировая война, Белявский уезжает на фронт, и газета закрывается. По этому поводу редакция писала: «Пятимесячный опыт издания показал, что Сретенск не дорос до собственной газеты. Она заканчивает свое существование на этом номере, понеся более двух тысяч рублей убытка».

Местная интеллигенция старалась как-то скрасить свою жизнь в Сретенске. Кружок любителей музыки и литературы ставил 10-15 спектаклей в сезон, заезжали в город гастролеры и концертанты, летом устраивались выезды на пароходах за город, гулянья в саду Штейна и на детской площадке. Излюбленным местом отдыха летом была 7-я верста по Куренге. На долю простого люда оставались трактиры, пивные и чайные. По данным винных лавок, до 1914 года водки и спирта продавалось здесь более 30 тысяч ведер в год, или 4-5 ведер на душу населения. Белявский, приводя эту цифру, правда, уточняет, что она несколько преувеличена, так как здешние винные лавки обслуживали не только Сретенск, но и многочисленное население окрестных поселков, проезжающих, а также пароходы (весной через Сретенск проходило несколько десятков тысяч рабочих и переселенцев). И все-таки пьянство в городе процветало, подтверждением тому является анкетный опрос, проведенный в 1912 году инспектором городского училища Стояновым среди учащихся этого училища, результаты которого приводятся в очерке Белявского.

Всего было опрошено 128 учеников в возрасте от 10 до 16 лет, из них 32 девочки. Только 7 процентов юных сретенцев оказались «совсем непьющими». До десятилетнего возраста пили спиртные напитки 50 процентов, еще 35 процентов опрошенных «бывали пьяными», 28 процентов попробовали вино или водку «будучи совсем маленькими», 13 процентов пили ежедневно и еженедельно. Почти у всех (95 процентов) пили родители, причём у 26 процентов отцы пили ежедневно.

Где пьянство, там и преступления. Если Забайкалье занимало первое место в России по числу преступлений, то Сретенск в этом отношении стоял едва ли не на первом месте в Забайкалье. В городе процветали убийства, грабежи, кражи со взломом. Убийств в Сретенске за 50 лет произошло в 4 раза больше, чем в Нерчинске. При грабежах вырезались целые семьи с малолетними и даже грудными детьми. Дерзость пре-

стунников, вооруженных преимущественно холодным оружием, была настолько велика, что к месту грабежа они нередко приезжали на нескольких подводах, которые и грузились награбленным добром.

Кроме шести официально зарегистрированных домов терпимости в дореволюционном Сретенске было большое количество тайных проституток, ютящихся в номерах гостиниц, харчевен, чайных и тайных притонах.

Несмотря на то, что по тем временам город имел неплохо поставленную медицинскую службу (казачье население и войсковые части были обеспечены медицинской помощью), для пришлого населения получить помощь квалифицированного врача было очень непросто, особенно для больных стационарных. В сельской больнице плата за содержание была высокой — полтора рубля в сутки, причем требовался значительный предварительный взнос; заразных больных в эту больницу вообще не принимали. Если бы не помощь со стороны медперсонала переселенческой больницы, которая действовала во время навигации, то «положение многих неимущих больных было бы безвыходным», — писал А. К. Белявский.

По своим функциям Сретенск был городом, но формально продолжал оставаться казачьей станицей, хотя казаки и составляли в 1910 году всего около 10 процентов населения.

Смутные времена

Сретенск не остался в стороне от событий первой русской революции. С 15 ноября 1905 года по 10 января 1906 здесь продолжалась политическая стачка работников почты и телеграфа, 9 января 1906 года — политическая стачка сретенских приказчиков. На улицах Сретенска — демонстрации, в которых принимает участие сам станичный атаман, казаки, крестьяне, учителя и учащиеся. В городе распространяются прокламации «Ко всем!», «На улицу!», брошюра В. И. Ленина «К деревенской бедноте». Выходит газета «Протоколы и постановления Сретенских союзов» — издание Сретенского военного союза — массовой беспартийной организации, примыкавшей к РСДРП и объединявшей солдат и казаков от Сретенска до Хайлара.

После подавления революции борьба продолжается в подполье. В сентябре 1910 года на партийной конференции восточносибирских социал-демократов в Троицкосавске в числе 13 делегатов был и представитель Сретенска. Не имея своего печатного органа, сретенцы принимают активное участие в распространении газеты «Правда», сами сотрудничают с ней. Так, в 1912 году в «Правде» была опубликована заметка рабочих из Сретенска, в которой они писали, что находятся в худших условиях, чем петербургские рабочие, так как они далеко от промышленных центров, у них нет воскресных школ и профессиональных союзов. Но они стремятся быть полезными революционной работе и в знак солидарности с бастующими рабочими Петербурга посылают им деньги. 25 августа газета рассказывала о забастовке рабочих Амурского отделения Сормовских заводов. 61 человек участвовал в этой забастовке, проходившей в июле. Кокуйские рабочие-судостроители требовали повышения заработной платы.

Подобного рода донесения из Сретенска поступали нередко. Неоднократно, например, бастовали рабочие завода Кузнецова в Кокуе. Это предприятие было создано для нужд строящейся Амурской железной дороги. 7-12 января 1911 года в экономической стачке, закончившейся поражением рабочих, участвовало около 300 человек, в мае того же года — 270.

Революционно-просветительная работа велась и в соседних

со Сретенском станицах. Многое, например, успел сделать за время своего учительства в Верхних Куларках Г. П. Богомятков, создавший при школе культурно-просветительский кружок. Не случайно население станицы в числе первых признало Советскую власть и встало на сторону красных.

В 1912-1914 гг. размах стачечной борьбы в Сретенске достиг наивысшей точки. Бастовали рабочие Амурского отделения Сормовских заводов, Муравьевского затона, отделения фирмы известного сибирского миллионера Второва и других предприятий и фирм. В большинстве случаев эти забастовки носили экономический характер и заканчивались в силу неподготовленности и неорганизованности рабочих поражениями. Правда, были примеры и другого рода: забастовка рабочих-строителей подрядчика Шлезингера (8-18 мая 1912 года), в которой участвовало 600 человек, принесла бастующим победу.

С начала первой мировой войны забастовочное движение пошло на убыль. Однако перед революцией оно снова начало набирать силу. В октябре 1917 года вспыхнула всеобщая забастовка речников, одним из руководителей которой стал Афанасий Николаевич Карпенко, сын пароходного механика, капитан парохода «Амурский флот» и будущий комиссар «Националфлота».

О сильном влиянии в массах революционных идей свидетельствует тот факт, что 29 ноября 1917 года сретенский гарнизон принял резолюцию о признании власти Советов и о необходимости распространения ее повсеместно.

22 февраля 1918 года общее собрание рабочих и служащих водного транспорта решило вопрос о национализации торгового флота Амурского бассейна. В апреле съезд речников принял постановление о переименовании флота в Амурский национализированный водный транспорт, или «Националфлот». Одним из первых комиссаров «Националфлота» был сретенец В. И. Самарин (1888-1921). В его честь Муравьевский затон в 1922 году переименован в затон имени Самарина. А в 1986 году его именем названа одна из улиц Сретенска в районе затона. В апреле же состоялся и первый съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Сретенска. Съезд избрал исполнительный комитет. Председателем Совдепа стал А. Ф. Коцер. При Совдепе был организован военный отдел, занимавшийся мобилизацией и формированием отрядов Крас-

ной Гвардии. Военным комиссаром стал полный Георгиевский кавалер А. И. Мальцев.

4 июля 1918 года в станице начал работу второй районный съезд Советов, принявший решение о национализации, а также о принятии и сдаче должностей исполкома и комиссариата и о переименовании станицы в город. 2 августа губисполком утвердил постановление Сретенского уездного съезда Советов. Развернулась работа по национализации предприятий промышленности, созданию в уезде крестьянских коммун. Объединились в коммуну первые восемь бедняцких хозяйств села Усть-Курлыч, возглавил ее большевик Елизар Щербаков. В этом же году образовалась Мангидайская коммуна в станице Ботовской, которая продолжала существовать даже в дни семеновщины, когда были казнены тридцать самых активных членов коммуны.

Советская власть в Сретенске пала 3 сентября 1918 года — город заняли семеновцы и белочехи, затем прибыли и японцы. Из сретенских казаков был сформирован 8-й казачий полк во главе со станичным атаманом Деревцовым. Начался белый террор. В числе первых были арестованы и отправлены в Нерчинскую тюрьму члены Совдепа: С. Г. Асламов, Т. Г. Кушнер, В. П. Козулин и другие. Многие из них, в том числе Козулин, Мальцев, Плеханов, Кожевников были казнены.

Жестокости белогвардейцев вызвали резко отрицательную реакцию — началось массовое партизанское движение. Семеновцы при поддержке японских солдат неоднократно организовывали карательные экспедиции против партизан, но, как правило, они не приносили ощутимых результатов: красные отступали в глубь тайги, белые не осмеливались их преследовать и возвращались в Сретенск ни с чем. В самом городе действовали подпольщики, имевшие надежные связи с партизанами, своевременно обеспечивавшие их оперативными сведениями, порой снабжавшие оружием, медикаментами.

За два года гражданской войны Сретенск несколько раз переходил из рук в руки. 5 августа 1920 года последние части японцев покинули город, а 13 августа общее собрание граждан Сретенска единогласно постановило: «Признать Дальневосточную республику».

Одна за другой в районе Сретенска ликвидируются остатки белогвардейских отрядов Рассыпнова, Егорова, Богатыре-

ва, Бессонова. В самом городе 9 марта 1922 года ликвидирована шайка из 60 человек (третья по счету), состоявшая из дезертиров и уголовных элементов. При аресте 8 бандитов, оказавших сопротивление, убито, в том числе их главарь, полковник Субботин.

После окончания гражданской войны обстановка в пограничном Сретенском уезде продолжала оставаться напряженной. За границей сосредоточилось несколько тысяч белогвардейцев и дезертиров из Народно-революционной армии. Среди этой массы бывшие семеновские офицеры во главе с опытным воякой, бывшим казачьим атаманом одной из станиц Сретенского уезда сотником Шадриным развернули антисоветскую пропаганду и сумели сколотить несколько хорошо вооруженных, организованных отрядов. Подчинялся Шадрин непосредственно генералу Мыльникову, обосновавшемуся в Хайларе. Белобандиты мелкими, а порой и значительными группами циркулировали между Маньчжурией, Сретенским и Нерчинским уездами. Они грабили население, убивали коммунистов и советских работников.

В ноябре 1923 года в районе Сретенска появилась крупная (в несколько сот человек) банда под началом Шадрина. Действуя в междуречье Аргуни и Шилки, она причинила много бед. Для борьбы с белобандитами был переброшен 27-й кавалерийский полк К. К. Рокоссовского. В январе 1924 года северо-восточнее Сретенска на северном берегу Шилки бандиты были окружены, разгромлены и перебиты. Был убит и их предводитель.

В 1922 году в Сретенском уезде насчитывалось 6142 двора, 54106 человек населения. Сретенцы принимают активное участие в организации помощи голодающим Поволжья, других благотворительных мероприятиях. В течение «Недели помощи» голодающим было собрано около 1500 рублей серебром. Кроме того, принято «на прокорм» более 1300 голодающих детей. Учащиеся Шилкинско-заводской школы 1-й ступени решили пожертвовать голодающим свой завтрак; устроив день сбора пожертвований путем обхода домов, собрали около трех пудов хлеба, высушили его на сухари и отправили в Сретенский комитет помощи голодающим Поволжья. Хотя в самой Шилкинской волости в 1921 году был неурожай, люди голодали, болели цингой.

Ни уезд, ни сам город не являлся крупным промышленным центром, однако разрушенное войной хозяйство его постепенно налаживалось: железнодорожный транспорт функционировал, в затоне ремонтировались суда Амурского речного транспорта, в 1923 году была восстановлена паровая мельница, в ноябре 1925 года открылась типография акционерного общества «Печатное дело», заработали другие промышленные предприятия. В селах создаются кооперативы и коммуны. Так, в селе Верхние Куларки кооперативное общество, состоящее из 60 пайщиков, было создано еще в 1918 году, а в 1922 — первое машинное товарищество из 15 семей. В самом Сретенске по инициативе областного совета трудовых сельскохозяйственных коммун в период ДВР была создана коммуна «Юный пахарь». Коммунары стали приобретать породистый скот молочного направления. В 1922 году комсомольцы села Горбица занимаются культурным растениеводством. Ячейка РКСМ здесь была создана в 1920 году и пользовалась большим авторитетом. В 1925 году в ней было 26 человек. Они засеяли хлебом три десятины, сажали турнепс. Половину доходов урожая отдали избе-читальне и пяти беднякам помогли вступить в кооператив (внесли за них вступительные взносы).

Второе рождение

В 1926 году Сретенск становится окружным центром Дальневосточного края. В состав округа вошло 8 районов: Газимуро-Заводский, Жидкинский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Олинский, Сретенский, Усть-Карский и Чернышевский. На 101654 квадратных километра здесь проживало 103666 человек населения, в самом Сретенске — 10,2 тыс. человек. На одном из первых мест в экономике этого региона стояла добыча каменного угля; на золотых приисках трудилось 3770 рабочих. Торговый оборот округа составлял 11,5 млн. рублей. Однако большую часть населения по-прежнему составляло крестьянство. Только в Сретенском районе насчитывалось 4251 крестьянское хозяйство: 2081 — бедняцкое, 1836 — середняцких и остальные зажиточные.

Обращаясь к рабочим и сельским корреспондентам, окружная газета «Восточный Забайкалец» в первом номере от 14 декабря 1926 года призывала их писать о том, как идет подготовка к отчетной кампании в Советах, перевыборы кресткомов, о работе партийных и комсомольских ячеек, жен-делегатских собраний, политшкол, о перевыборах правлений кооперативов и работе всех видов кооперации, профсоюзной жизни и работе среди батрачества, жизни Красной Армии, а также о деятельности рудников и приисков, лесного хозяйства, мельничного дела, различных заготовок, опыте и достижениях сельского хозяйства. О чем и стали сообщать в газету ее добровольные помощники, как правило, подписываясь псевдонимами. Для этого были основания: 18 июля 1926 года в селе Фарково был убит селькор газеты «Забайкальский крестьянин» восемнадцатилетний комсомолец Гавриил Шадрин. В селе Будюмкан 2 марта 1927 года погиб от рук врагов Советской власти сельский активист, бывший партизан Т. А. Верхотуров.

Преобразование Сретенска в окружной центр оказало благотворное влияние на его культурное развитие. В городе открывается базисная аптека, детская консультация для грудных детей, сретенские медики активно исследуют урскую болезнь и выпускают в 1927 году книгу «К вопросу об этимологии болезни Бека». Учащиеся педкурсов, переименованных к

тому времени в педтехникум, предпринимают длительные экскурсии по обследованию природных богатств, изучению быта деревни и промышленных предприятий города. Это учебное заведение сыграло важную роль в обеспечении края высококвалифицированными кадрами учителей.

С 1924 года в Сретенске действует кружок краеведов. Кроме А. К. Белявского с увлечением изучают свой край врачи А. П. Протасов, Ф. Т. Смирнов, педагоги Г. А. Туленков, С. В. Боддаренко, П. Н. Мизгирев и несколько позднее Е. Н. Контелов.

В начале 1929 года утвержден проект пятилетнего плана развития народного хозяйства округа. Основной задачей промышленного строительства выдвинуто развитие горнорудной, в первую очередь золотодобывающей промышленности.

Первые золотые прииски в районе Сретенска существовали уже в 1782 году и находились они на левом берегу Шилки в 16 верстах выше Сретенска в Крестовой горе напротив деревень Епифанцевой и Заозерной. С 1850 года открываются золотоносные россыпи в урочищах по реке Куэнге и Курлыче на левом берегу Шилки в Гурбанишвирской долине. В 1913 и 1914 гг. золото мыли вручную на левом берегу Шилки у впадения в нее реки Матакан, в 1921 году стали мыть недалеко от Кокуя (по речке Мыгжа), в 12 верстах от Сретенска, в 1922 году — на левом берегу Шилки рядом с переселенческим пунктом против центральной части города. В том же году были пробиты шурфы у завода Андоверова в восточной части города и до половины лета 1923 года, пока была вода в прорывавшем по соседству ручье, здесь мыли золото. В Делюне (29 верст от Сретенска) богатое золото найдено в 1923 году и вскоре туда хлынула масса голодного безработного люда — до 3000 человек. В течение сезона было добыто свыше 50 пудов золота. Добывалось оно, конечно, примитивным путем, половина драгоценного металла оставалась в отвалах, а прииски засорялись. В 1925 году начали разрабатывать россыпи у села Фаркова, было обнаружено золото у Али. Прилегающие к Сретенску горы богаты рудным золотом.

В промышленности округа было занято 9000 рабочих, 30 процентов из них работало в золотодобывающей промышленности. Местная промышленность была развита незначительно. Кожевенный и кирпичный заводы, лесозавод — вот и все

почти предприятия Сретенска. Кожевенный цех в марте 1929 года вырабатывал 1264 кожи, шубный — 637.

Большие задачи были поставлены и перед сельским хозяйством округа. Партийная администрация округа руководствовалась указанием XV съезда ВКП(б) о том, чтобы «поставить в качестве первоочередной задачи на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства».

Нелегким путем шла коллективизация в селах Сретенского района — опытно-показательного района сплошной коллективизации. Насчитывалось здесь 65 населенных пунктов, из них 45 крупных. Если вначале крестьяне охотно объединялись для совместного хозяйствования, то затем, и особенно в связи с недородом 1928 года, количество колхозов в районе сократилось. Сельчане уходили на промысел и в промышленность. Если посевные площади в районе в 1917 году взяли за 100 процентов, то в 1925 году их было 80, в 1928 — 85, в 1929 — 81,8. На 1 мая 1930 года было коллективизировано 37,5 процента крестьянских хозяйств, создано 23 коммуны, 25 артелей и 2 товарищества по совместной обработке земли. Активно поддерживались советские мероприятия в селах Адом, Удыча, Абрамовка и других, однако в таких, как Деревцово, Верхняя Курлыча, Шивия, Надеяево коллективизация встретила яростное сопротивление. Дело доходило до вооруженных выступлений, сопровождавшихся убийствами сельских активистов и уполномоченных из города. Восстания крестьян жестоко подавлялись, и на конец 1930 года в Конунском, Сретенском, Усть-Наринзорском, Ломовском и Куэнгинском кустах было 48 колхозов. Посевная площадь в районе увеличилась по сравнению с 1929 годом на 6 процентов, поголовье скота — на 10. В районе насчитывалось 23 трактора, в основном маломощных «Путиловцев». Конское поголовье уменьшилось с 15,3 тыс. голов до 11,3 тыс. Как отмечено было президиумом окружного исполкома, «за счет замещения механической силой». В районе планировалось в ближайшее время создать две МТС, заложить до 50 гектаров ягодных садов и кустарников, довести площадь огородов с 300 до 1500 гектаров.

Активно двигалось культурное строительство. В районе было организовано 42 пункта ликвидации неграмотности и 10 школ малограмотных. В ликпунктах обучалось 238 человек, в школах малограмотных — 75. Кроме того, индивидуально обу-

чалось грамоте 120 женщин. Общеобразовательных школ в районе числилось 44. Из них две семилетки, 16 четырехлеток, 26 двухлеток. Все школы работали по пять дней в неделю. Неграмотных в возрасте от 16 до 35 лет в 1928-1929 гг. в районе насчитывалось 2253 человека, а через год — 2125.

3 участковых медамбулатории, 3 сетевых избы-читальни, 5 мягких изб-читален, 5 красных уголков, 7 радиоприемников и 2 кинопередвижки (в райсоюзе и избе-читальне Сретенска) — такова была материальная база учреждений культуры и здравоохранения в районе. Действовали добровольные общества: Осоавиахим, Союз воинствующих безбожников, Добровольное общество друзья детей, Международная организация помощи борцам революции, Российское общество Красного креста, общество «Долой неграмотность». До 30 сел было охвачено культбригадами, организовано 3 кустовых сельскохозяйственных выставки, которые посетило 1700 человек.

В июле 1930 года районы бывшего округа вошли в состав вновь образованного Восточно-Сибирского края с центром в г. Иркутске. В сельском хозяйстве Сретенского района продолжается в это время курс, взятый на коллективизацию. «Организовано 9 новых колхозов, в которые вступило 153 хозяйства. В старые колхозы ежедневно подаются десятки заявлений», — пишет газета «Восточно-Сибирская правда». Некоторые коллективные хозяйства, чаще всего объединившие бедняков, работали очень хорошо. Так, в колхозе «Усть-Наринзор», созданном 15 февраля 1930 года, по-ударному провели сев и урожай получили далеко выше, чем у единоличников: 12 центнеров с гектара против 9. В обобществленном стаде было 33 рабочих лошади, 27 подростков, 15 коров, 10 телят, 10 свиней, и 40 овец. Колхоз имел 4 племенных жеребца. Чистый доход составил в 1930 году 8554 рубль. Колхозники бескорыстно помогали и единоличникам, в результате в колхоз вступило в сентябре 3 человека, в октябре — 6, в ноябре — 10, в декабре приток усилился. В дальнейшем это хозяйство работало также весьма неплохо. В январе 1933 года краевая газета сообщила о награждении его аптечкой, библиотечкой и двумя парами обуви с галошами.

Руководили колхозами местные Советы во главе с коммунистами. В Усть-Наринзоре партиячейка на 1 сентября 1930 года насчитывала 9 человек, а к 1 января 1931 года — 17. В селе за это время был организован еще один колхоз из 15

хозяйств — «Путь Ленина». 38 единоличников вступило за четыре месяца в уже существующие колхозы. Ячейка распространения среди населения заем на 1620 рублей. На строительство дирижабля имени Ворошилова было собрано 150 рублей, в помощь германским рабочим — 170 рублей. В селе открылось два ликпункта и школа малограмотных, был создан фонд всеобщего начального образования в размере 600 рублей.

К концу 1937 года в селе насчитывалось 189 крестьянских хозяйств, 740 человек населения. Все являлись членами колхоза. Если в 1931 году общая доходность исчислялась в 63660 рублей, то в 1936 — 218385 рублей. До вступления в колхоз в этом почти исключительно батрацком селе редко кто имел корову. «В 1935 году оставалось всего 18 «бескоровных» хозяйств, сейчас — ни одного, у многих — по 2-3 коровы, — писала «Восточно-Сибирская правда». — В прошлом году получили на трудодень 12 килограммов хлеба, по 3 килограмма овощей и, кроме того, деньгами». У колхозников имелось 70 велосипедов, 20 патефонов, 25 швейных машин, почти в каждой семье — музыкальные инструменты. В колхозной библиотеке было 1290 книг, в церкви, превращенной в клуб, шли концерты художественной самодеятельности, демонстрировалась звуковая кинокартина «Петр I». 60-летний избач Я. Е. Пыхалов, прочитавший всего Жюль Верна, «Чапаева», «Поднятую целину», «Как закалялась сталь», читал на полевых станах Пушкина, плотник В. А. Якимов на досуге писал пьесы о жизни села. Дети колхозников учились в институтах и техникумах, становились врачами и учителями, военными и научными работниками.

1 января 1934 года президиум Сретенского райисполкома принял постановление о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства района. Намечалось строительство мощной гидроэлектростанции на реке Шилке, тепловой станции в Усть-Наринзорском кусте, лесопильного завода, завода деревянных конструкций с цехом бочкотары, мукомольной мельницы, макаронной фабрики, глиноцементного завода в Баяне, пивоваренного завода в Сретенске с цехом безалкогольных напитков. Планировалось построить дорогу Сретенск — Усть-Кара, торговую сеть в городе увеличить до 44 точек, на селе — до 73, сеть общественного питания — до 66 единиц, из них 47 столовых — в колхозах. В 1932 году было радиофицировано 10 сел и 13 телефонизировано. На вторую пятилетку за-

планировано было это количество довести до 47. Ликвидировать неграмотность сретенцы решили в первые два года пятилетки. Планировалось открыть в Сретенске агротехникум и медицинский техникум, а в 1936 году — пединститут.

События, связанные с репрессиями конца 30-х годов, а затем начавшаяся война не дали претворить эти смелые планы в жизнь.

В 1936 году в городе объявлен сбор средств на строительство памятника В. И. Ленину. Рабочие и служащие района внесли половину дневного заработка, колхозники — по трудоводню. Памятник был отлит и установлен в центре Сретенска. Проложена хорошая дорога Сретенск — Усть-Наринзор, построен хлебозавод, баня, пар в которую подавался от электростанции; чуть позже, чем в Иркутске, открыт ресторан, первыми в области сретенцы установили и пустили стационарные звуковые киноустановки в Сретенске и Усть-Наринзоре. Один паром на реке Шилке не справлялся с перевозкой грузов, решили ставить второй, более вместительный. Начали строить судовой верфь в Кокуе.

Еще в январе 1934 года заместитель наркома тяжелой промышленности И. В. Косиор направил в райком ВКП(б) записку об идее построить на Шилке сначала временную сборочную судовой верфь, а затем и постоянную и обратился к сретенским коммунистам с просьбой оказать содействие выехавшей в Сретенск технической комиссии во главе с инженером Владиславом, а также просил «прислать собственное мнение райкома по этому поводу».

23 августа из Москвы получена телеграмма о немедленном приступлении к строительству верфи, а уже в сентябре было организовано управление строительства, проведены изыскательские и проектные работы, подготовлена материальная база, развернута вербовка рабочей силы. В начале 1935 года на судовой верфи были заложены первые сборные суда.

В бою и в труде

В мае 1937 года японские милитаристы вторглись на территорию Монголии в районе реки Халхин-Гол. В соответствии с Протоколом о взаимной помощи между СССР и Монголией в район конфликта начали подтягиваться части Красной Армии. Активное участие в боях с захватчиками принял 127-й стрелковый полк, полностью скомплектованный в Читинской области. В составе этого полка, удостоенного ордена Красного Знамени, а также 170-го стрелкового полка воевало много сретенцев. Свыше 140 из них было награждено орденами и медалями Советского Союза. Ордена Красного Знамени был удостоен пулеметчик, бывший колхозник из села Кокертай Я. И. Вологдин, такой же высокой награды — бывший председатель колхоза «Красный партизан», а с 1940 года председатель колхоза «Советское Забайкалье» Е. И. Бочкарников, А. М. Белов, И. Г. Тонких, С. Д. Селиванов, Н. В. Букалов и другие сретенцы. Сотни забайкальцев навечно остались лежать в монгольских песках. Только в село Усть-Наринзор не вернулось около двадцати халхингольцев.

Бои на Халхин-Голе стали суровым экзаменом, проверкой сибиряков на прочность. Но впереди их ждало еще более суровое испытание — Великая Отечественная война.

Многие сретенцы встретились с фашистами уже в первые часы и дни войны. В их числе был и И. С. Федоров из села Ломы, поистине героического села. Около 100 мужчин ушло отсюда на фронт, более пятидесяти из них пало в боях за Родину. Ратные подвиги ломовчан отмечены более чем 200 боевых орденов и медалей. Уроженец этого села В. В. Федоров стал Героем Советского Союза, одним из девяти сретенцев, удостоенных высшей награды страны. Его однофамилец И. С. Федоров, получивший боевое крещение еще в финскую войну, сражался с немецко-фашистскими захватчиками под Ленинградом. Здесь он стал снайпером, причем одним из самых лучших. «В совершенстве владея русской трехлинейной винтовкой, он уничтожил 100 гитлеровских мерзавцев», — писала газета «Боевой поход» 9 июня 1942 года. В листовке, ходившей среди бойцов Волховского фронта, говорилось, что за три месяца боев Игнат Федоров уничтожил 113 гитлеров-

цев и что генерал армии Мерецков вручил ему орден Ленина. О подвигах солдата знали и в Забайкалье. Командование части накануне 25-й годовщины Октября прислало матери бесстрашного снайпера благодарственное письмо. «Игнат из личного оружия уже отправил на тот свет 140 фашистов! — сообщалось в письме. — Он заслуженно носит на своей груди орден Ленина и медаль «За отвагу».

В одном из боев забайкалец получил сразу пять ранений, а залечив их, снова встал в строй. Погиб он в январе 1944 года под деревней Будково Тосненского района Ленинградской области.

За годы войны район направил на фронт около 9 тысяч человек. Героями Советского Союза стали Степан Григорьевич Киргизов, Петр Григорьевич Карелин, Вениамин Иванович Кириллов, Николай Иванович Попов, Владимир Васильевич Пермяков, Григорий Сергеевич Кочетков. Орденом Славы трех степеней были награждены Георгий Константинович Елин, Геннадий Назарович Попов, Семен Спиридонович Загузин и Алексей Степанович Нестеров. А всего боевыми орденами и медалями Советского Союза награждено свыше 900 сретенцев.

Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу, усилиями всего народа. Колхоз имени Сталина (с. Лужанки) уже в июле 1941 года полностью за весь год сдал государству мясо, масло, яйца, шерсть, кожи. Колхозы «Большевик» и имени Петрова приступили к сдаче зерна, ведя обмолот ударными темпами. На приисках рабочие увеличили рабочий день. Забойщик артели «Советский шахтер» прииска Целик Даниил Чекано за первую декаду июля план производительности труда выполнил на 188 процентов, Дмитрий Неверов — на 172, Пелагея Торопшина — на 165. Устькарские женщины начинают осваивать производство золотодобычи. На новой для них работе Е. Асокина и Н. Макарова в первый день выполнили задание на 100, во второй — на 108 процентов. Всего на этом прииске мониторщиками, забойщиками стали работать 26 женщин. Забойщики Декина, Плотникова, бурильщица Костенко выполняли норму на 150 процентов. Движение женщин за овладение специальностью мужа, отца и брата на тот случай, если он будет призван в армию, получило широкое распространение.

Железнодорожники станции Куэнга одними из первых включились в патриотическое движение стахановцев и лунин-

цев, работая за себя и за того, кто ушел на фронт. При судовой верфи было создано ремесленное училище, за годы войны подготовившее 400 квалифицированных рабочих. Звание «фронтная бригада» было присвоено бригадам сборщиков судововерфи Егорова, Тронова, Сергеева, Полюенко, сварщиков Зуева и Рыкова, сверловщиков Ибрагимова, Белова, Имамудинова, клепальщиков Артюхова и Кошкарова. Это были самые дисциплинированные бригады. Рабочие по своей инициативе удлиняли рабочий день, выходили на работу в воскресные и праздничные дни. Уже в первые месяцы войны на судововерфи были перекрыты все показатели. Выработка на одного рабочего во втором полугодии возросла на 22,3 процента.

С первых дней войны в районе, как и по всей стране, началось создание фонда обороны. В августе 1941 года главный бухгалтер конторы Читторга В. И. Дорофеева внесла в фонд обороны страны облигаций займа на 3175 рублей, П. А. Назаров — 2480. А всего за время войны трудящиеся района собрали 7,4 млн. рублей и свыше 4,5 млн. рублей облигациями государственных займов. За четыре года войны было выпущено три военных займа и четыре денежно-вещевых лотерей. С 1 июля 1941 года по 1 января 1945 года от реализации займов и проведения лотерей в государственный бюджет района поступило более 72 млн. рублей. Подписка на месячный заработок и выше стала массовым явлением. В 1944 году средняя подписка на один колхозный двор в районе составила 870 рублей. Наиболее высокие суммы зарегистрированы в Болотовском сельсовете — 1800 рублей, в Курлыче — 1200, в Усть-Наринзоре — 900, по колхозу «Труд» (Чикичейский сельсовет) — 1100, «Советское Забайкалье» (Моргул) — 1300 рублей.

Инвалид Великой Отечественной войны из села Верхняя Кузюга Г. А. Бронников приобрел облигаций на 20 тыс. рублей, Василий Чанфа из села Дунаево — на 10 тысяч. Многие приобретали облигации на двух- и трехмесячные оклады. Четвертый Военный заем был выпущен 5 мая 1945 года. И в первые же дни пенсионер Чанфа приобрел облигаций на 3 тыс. рублей, чабан колхоза имени Кирова Самбо Шаданов — на 5 тыс., заведующий МТФ колхоза «Труд» М. А. Алексеев — на 3 тыс., конюх этого же колхоза М. Д. Самойлов и заведующий МТФ сельхозартели «Белореченец» М. М. Голобоков — каждый на 2 тыс. рублей.

За годы войны на фронт было отправлено из Сретенска свыше 15 тыс. теплых вещей, много скота и продуктов. Не были оставлены без внимания дети фронтовиков. В феврале 1945 года работники Оловопродснаба выделили для них 10 пар калош, 50 пар чулок, 77 пар носков, 145 кусков мыла, 23 кг мяса и 100 метров мануфактуры. Кроме того, собрали деньгами 2233 рубля. Агтель «Ударник» изготовила 30 пар детских пинеток, 40 пар тапочек. Всего городские предприятия собрали 13 тыс. рублей денег и много продуктов. Большой вклад внесли в это дело и колхозники. Так, колхозники «Смычки» (с. Кокертай) связали 35 пар варежек и носков, собрали 2 тыс. рублей деньгами.

Комсомольцы района только в 1945 году на приобретение путевок детям фронтовиков в пионерский лагерь собрали 4 тыс. рублей. В этом же году 7840 рублей для оказания помощи семьям фронтовиков и детям-сиротам отпустил областной комитет МОПР. По району семьям военнослужащих было выдано 2998 вещей, 60 мужских пиджаков, 60 женских жакетов, 45 брюк, 100 пар носков, 122 женских пальто, 497 женских платьев, 30 детских пальто, 150 детских платьев, 74 пары обуви.

Неплохо работали в районе комитеты МОПР. В 1945 году президиум Читинского областного комитета МОПР оставил переходящее Красное знамя на второе полугодие за Сретенским районным комитетом и вынес благодарность председателю РК МОПР А. М. Базыкиной, председателю Куэнгинского комитета МОПР П. П. Натолушко и секретарю парторганизации ПЧ-9 М. М. Усику за выполнение финансового плана первого полугодия на 230 процентов и сбор облигаций в фонд обороны страны на 21620 рублей. Партелей Павлович Натолушко и Михаил Михайлович Усик были награждены также значком ЦК Международной организации помощи борцам революции «Активист МОПР».

Огромные трудности, вызванные нехваткой кадров, техники, семян, легли на плечи колхозников, рабочих МТС.

Для вспашки полей в районе широко применялось так называемое живое тягло. Причем пахали не только на лошадях, но и на быках, непродуктивных и малопродуктивных коровах. Труд этот был очень тяжел и непроизводителен. Посевные площади за годы войны резко сократились, урожай снизился.

В животноводстве дела обстояли несколько лучше, хотя поголовье и продуктивность скота также снизилась.

Организованная в начале 1944 года экспедиция по изысканию редких цветных металлов, провела огромную работу в Сретенском, Газ-Заводском и Усть-Карском районах. Были открыты крупные месторождения олова и других металлов. План четвертого квартала 1944 года экспедиция выполнила на 183 процента, годовой — на 122. План прироста запасов металла был выполнен на 201 процент при снижении себестоимости работ на 18 процентов. Геологи-разведчики создали свое подсобное хозяйство с посевами, организовали рыбную ловлю и охоту, обеспечивая себя продовольствием. Достижения Восточно-Забайкальской оловоэкспедиции были отмечены третьей премией Наркомцветмета и ВЦСПС.

Ударным трудом в тылу сретенцы приближали долгожданную победу. И она пришла. Солнечным майским днем 11 мая на площади Революции состоялся многотысячный общегородской митинг. Раздались залпы орудийного салюта и зенитных пулеметов, в небо взвились ракеты. На митинге выступили секретарь райкома ВКП(б) В. М. Турчин, в 1941 году возглавивший партийную организацию района, секретарь райкома комсомола А. Олейник, орденосец В. Осинин и другие сретенцы. Митинг закончился праздничной демонстрацией.

После победы

Война принесла сретенцам много горя и слез, а экономика района была серьезно подорвана. Не хватало мужских рук, техники, сказывалась нехватка продовольствия и товаров первой необходимости. Весенний сев 1945 года был затянут и выполнен всего на 85 процентов. Производительность труда на предприятиях местной промышленности и в артелях промсоюза была крайне низкой.

Но уже в первый послевоенный год были пущены в эксплуатацию городская электростанция, баня, расширилась сеть парикмахерских, магазинов, увеличилась площадь подсобных хозяйств. В первом квартале 1946 года Сретенский промсоюз занял первое место в области, а инвалидная артель «Красный Октябрь» — второе.

В этом же году район в числе первых в области выполнил план хлебозаготовок, урожайность и валовой сбор зерна по сравнению с 1947 годом увеличились в два раза. Возросли натуральные и денежные выдачи на трудодень. Колхозы района впервые за шесть лет обеспечили себя семенами, за исключением небольшого количества пшеницы.

Улучшилась работа МТС. А в 1949 году они произвели тракторных работ на 25 процентов больше, чем в предыдущем.

Артели района и предприятия местной промышленности — «Горняк», «Кустарь», имени Черняховского, «Огнестрой», «Ударник», «Лесной химик», швейные мастерские легпрома, пищепром, кожзавод, промкомбинат и упомянутый «Красный Октябрь» выпускали сани, колесную мазь, шорные изделия, валенки, махорку, мебель, гончарную посуду, кирпич, бондарные и другие изделия. Предприятия эти были маломощные с преобладанием тяжелого физического труда. Так, в артели «Огнестрой» в течение 17 лет гончарная посуда изготовлялась дедовским способом, и лишь в 1946 году все формовочные станки были механизированы, их стали крутить не ноги рабочих, а моторы. Была пущена в эксплуатацию печь для обжига посуды. Промартель «Горняк» в Баяне насчитывала до 65 человек работающих, извести же вырабатывалось всего 960-1400 тонн в год, причем тонна продукции стоила 160

рублей. Все работы по добыче и обжигу извести также велись вручную.

В 1946 году начинается электрификация близлежащих к районному центру сел.

В конце 1946 года районная плановая комиссия утвердила проект пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства района. Согласно этого плана выработка кирпича, например, к концу пятилетки должна была достигнуть 1 млн. штук, или в шесть раз больше, чем в 1945 году. Было запланировано строительство моста через реку Куэнгу и pontонной переправы через Шилку, средней школы в Сретенске. В 1948 году планировалось полностью закончить телефонизацию всех колхозов и совхозов.

В сельском хозяйстве предусматривалось довести посевные площади до довоенного уровня. Добиться урожайности зерновых — 12 центнеров с гектара, картофеля — 120, овощей — 150 центнеров, поголовье лошадей и крупного рогатого скота увеличить на 39 процентов, овец и коз — на 75 процентов, свиней — в три раза, птицы — на 140 процентов и пчел — на 440 процентов. От каждой коровы к концу пятилетки планировалось надаивать не менее 1400 литров молока и от каждой овцы настричь два килограмма шерсти.

Благодаря самоотверженному труду сретенцев в считанные месяцы обстановка в ряде отраслей народного хозяйства района улучшилась. На судостроении, например, при наличии 70 процентов рабочих кадров был достигнут довоенный уровень производства. Улучшилась работа железнодорожного транспорта, судоремонтных мастерских и 1-го водотехнического участка. Валовая продукция местной и кооперативной промышленности по сравнению с 1943 годом возросла на 143 процента. В 1946 году был выполнен (за исключением коневодства) государственный план развития животноводства. К концу 1947 года восстановлен довоенный уровень поголовья скота на фермах.

Сразу после войны бурно начинает строиться и расти поселок сретенских судостроителей — Кокуй. Здесь только в 1947 году было построено 38 домов для рабочих. На следующий год построили 19 одноквартирных домов по ул. Заводской, три общежития, 18 восьми- и четырехквартирных домов и два каменных двухквартирных дома.

С 1 апреля 1953 года в Сретенске начала работать авто-транспортная контора.

Крепли сретенские колхозы, росло благосостояние колхозников. Если, к примеру, колхоз «Серп и молот» (с. Ломы) в 1946 году получил всего 327 центнеров пшеницы и около четырех тысяч рублей дохода, то в 1954 году — 2410 центнеров и 26,5 тыс. рублей дохода. Доходы с животноводства возросли с 37 тыс. рублей в 1950 году до 86 тысяч в 1954 году. Общий денежный доход с 1950 года увеличился в три раза.

Ускоренными темпами шла радиофикация сел района. Только в 1954-1955 гг. было радиофицировано 10 сел: Мыгжа, Адом, Болотово, Бори и другие. Количество радиоточек достигло 4728. В 1956 году велись работы по радиофикации Кулана, Абрамовки, Кудей, Кирги, Ломов.

Растет, хотя и не так быстро как бы хотелось, и районный центр. Если в 1941 году здесь было немногим более тысячи домов, то к 1956 году их количество увеличилось на 293. Удлинились старые улицы, появились новые: Бутина, Зеленая и другие. Наметилась тенденция к ускоренному развитию и застройке западного конца города (от территории автотранспортной конторы до затона), позднее это место получило название микрорайон Затон.

Сретенские судостроители в эти годы осваивают новые виды продукции. В 1956 году на заводе было внедрено 515 рацпредложений, принесших миллион рублей экономии. За послевоенное десятилетие в поселке было введено в эксплуатацию свыше 13 тыс. кв. метров жилья. Около 300 домов в Кокуе построено в порядке индивидуального строительства. Построены летний и зимний клубы, на месте болота разбит стадион, работало три школы: средняя, семилетняя и начальная, школа рабочей молодежи и ремесленное училище, туда же переведено училище механизации сельского хозяйства. Действует больница, амбулатория, роддом, четыре детских сада и яслей, 12 магазинов, шесть киосков, четыре столовые и четыре буфета. В поселке налаживается автобусное движение, водопровод, функционирует баня и прачечная.

Осваивались тысячи гектаров целинных и залежных земель, посевная площадь значительно расширена, урожайность зерновых растет. В 1956 году такие колхозы, как «Смычка» и имени Кирова получили по 97-98 телят от ста коров, колхозы

имени Вологодина и «Красный партизан» — по 110-118 ягнят от сотни маток, в колхозе «Новая деревня» настригли более трех килограммов шерсти с овцы, в «Белореченце» и имени Кирова надоили более 1500 литров молока от коровы. Передовые чабаны района в эти годы впервые начинают применять искусственное осеменение животных.

Увеличиваются денежные доходы колхозов. В «Родине» он впервые достиг миллионной отметки. На трудодень колхозникам пришлось по шесть рублей, или почти в три раза больше, чем в 1954 году.

До революции в городе существовала почтовая контора и два отделения связи в районе — в селе Уктыча и на станции Куэнга. В год 40-летия Октября связь в районе была представлена 15 отделениями связи и двумя городскими. Телефонных номеров до революции было 100, в 1957 году — 400 и пять подстанций в сельской местности.

В 1927 году в Сретенске появился первый любительский радиоприемник, принимающий передачи из Хабаровска, в 1957 году функционировало четыре узла связи и пять колхозных радиоузлов, более пяти тысяч радиоточек.

Фабрика валяной обуви до 1952 года размещалась в небольшом здании и вырабатывала в год около 10 тыс. пар обуви. С 1953 года, с началом строительства, здесь установлено 10 чесальных и 11 стиральных машин. Парк автомашин за пять лет вырос с одного грузовика до 10. В 1953 году фабрика произвела 21,5 тыс. пар валенок, в 1956 — 60,6 тысяч. В 1957 году здесь насчитывалось 287 работающих.

В 1930 году колхоз «Майское утро» в селе Нижняя Куэнга имел 18 коров, 100 овец, 20 свиней, девять лошадей, сохи и не более 100 гектаров земли. Рядом существовал подобный ему «Труд крестьянина». В дальнейшем эти колхозы слились. В 1957 году здесь работало семь гусеничных и четыре колесных трактора, колхозное стадо насчитывало 498 голов крупного рогатого скота, 5320 овец, 270 свиней, 2446 гектаров земли. До миллионного дохода в 1956 году нижнекуэнгинцам не хватило 83 тыс. рублей.

Как и повсюду в стране с 1958 года в районе начинается укрупнение колхозов. В конце марта объединяются колхоз «Пролетарий» (Чикичей) и «Вторая пятилетка» (Адом), мо:

лодовский «Страна Советов» и имени XX съезда КПСС. В начале апреля — «Дружба» (Делюв), «Смычка» (Кокертай) и «Родина» (Усть-Наринзор), «Белореченец» (Верхняя Куэнга) и «Забайкалец» (Болотово). Объединяются в одно хозяйство колхозы сел Мыгжа, Кулаи и Абрамовка, Уктыча, Фирсово, Бори и Кудея.

К моменту вступления в семилетку сретенские колхозы, в основном были крупными и доходными, хотя процесс укрупнения не всегда шел безболезненно, особенно когда два объединяющихся хозяйства резко отличались друг от друга по энерговооруженности, поголовью скота и доходности. Так, если колхоз «Родина» до укрупнения долгов не имел, то после него только Госбанку стал должен 35,4 тыс. рублей и Сельхозбанку — 314 тыс. рублей долгосрочных ссуд.

Для других хозяйств укрупнение сыграло положительную роль. Колхоз «Забайкалец» в 1953 году имел денежный доход в 27 тыс. рублей, а в 1958 году 2546 тыс. рублей.

Летом 1959 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упразднении Усть-Карского района Читинской области». К Сретенскому району отошли населенные пункты Усть-Карского поселкового, Ботовского, Верхне-Куларского, Урюпинского, Усть-Начинского и Шилко-Заводского сельских Советов. После присоединения площадь Сретенского района увеличилась на 1386215 гектаров. В административное подчинение района вошло 27 сел и рабочий поселок.

Посевные площади в районе значительно расширились. По сравнению с 1953 годом в 1960 году они выросли на 15 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами — на 7 тысяч. С 96 до 2522 гектаров увеличились площади, занятые кукурузой. Волюнтаристского подхода к этой культуре избежать не удалось, однако выращиваемая на силос кукуруза явилась хорошим подспорьем к фуражу и сыграла в дальнейшем значительную роль в деле повышения продуктивности молочного стада. Вскоре на сретенской земле появились и свои чемпионы по выращиванию кукурузы, в первую очередь В. Батеев и В. Бессонов из колхоза «Родина», добившиеся урожайности зеленой массы кукурузы в 450 центнеров с гектара.

Вместе с тем валовой сбор зерна в районе снизился почти на 54 тысячи центнеров. В отдельных хозяйствах произошло сокращение посевов ячменя, гречихи и озимой ржи. Сель-

скохозяйственный 1960 год закончился неудовлетворительно. По сравнению с 1959 годом сократилось поголовье скота (в целом по району план был выполнен на 83 процента). Надой от коровы снизился на 77 литров, план продажи молока выполнен на 73 процента.

В эти годы стабильно развивается лишь несколько колхозов и в первую очередь колхоз «Родина», который в марте 1960 года отметил свое тридцатилетие. 220 дворов входило в состав артели, посевные площади ее равнялись 5760 гектаров. Из этого количества 2250 га занимали посевы овса, 1700 — пшеницы, 340 — кукурузы, 3750 — сенокосы. На полях хозяйства работало 30 тракторов, 15 комбайнов, 13 лафетных жаток, 15 автомобилей перевозили колхозные грузы. Доход «Родины» перед денежной реформой составил 3 млн. 290 тыс. рублей только от животноводства, а всего — 3944 тыс. рублей.

В селе Фирсово первая коммуна была создана еще в 1922 году, когда объединились 20 хозяйств, но существовала она недолго. Во время коллективизации здесь образовалось два хозяйства: имени Лазо (в нижней части села) и имени 1 Мая (в верхней). В 1931 году здесь получили первый трактор «Фордзон», на следующий год создали коммуну-гигант. В 1936 году в Фирсово организована Ломовская МТС, а с 1958 года село становится центральной усадьбой совхоза «Ломовской». И с этого времени быстро начинает развиваться. Вскоре в Фирсово была открыта столовая, детский сад, проложена дорога до села Боты.

Из числа присоединившихся усть-карских колхозов выделяется колхоз «Большевик». К 1959 году в его состав вошли колхозы сел Нижние и Верхние Куларки, Усть-Черная, Лужанки и Горбица. Если в 1939 году посевные площади колхоза составляли 719 га, а валовой сбор зерна — 6382 центнера, имелось 49 голов крупного рогатого скота, 101 свинья, 50 овец и 170 лошадей, то в 1961 году сельхозугодья «Большевика» занимали площадь в 15325 га, валовой сбор зерна составил 17957 центнеров, крупного рогатого скота в колхозе насчитывалось 803 головы, свиней — 257, лошадей — 245, птицы — 275. Техники здесь до войны (кроме конной) не было, а в 1961 году уже работало семь грузовых и один легковой автомобиль, появились зерновые и силосоуборочные комбайны, картофелекопалки, кормозапарники.

Незавидное наследство досталось Н. В. Федорову, который в 1961 году возглавил колхоз «Забайкалец». Большие долги, низкая оплата трудодня, на текущем счете в Госбанке числилось 9 руб. 20 копеек. Урожайность составляла 5 центнеров с гектара. Работа правления за 1960 год была признана неудовлетворительной. В колхозе было немало для того времени техники: 31 трактор, 4 самоходных комбайна, 16 комбайнов «С-6», 24 плуга, 22 сеялки, 13 жаток, 18 тракторных сенокосилок.

А через пять лет это количество еще более возросло — 51 трактор, из которых 31 на гусеничном ходу, 21 самоходный комбайн, появились стогометатели, зернопогрузчики, доильные установки «УДС-3». Значительно выросло поголовье скота, а доход от животноводства вырос в два с лишним раза, доходы от растениеводства — с 35696 руб. до 118185 рублей.

За эти пять лет в колхозе было построено шесть типовых кошар, два зерносклада, 30 жилых домов, Дом культуры на 200 мест, двухэтажное административное здание, начальная школа.

Резко изменился социальный облик села. 350 детей обучалось в двух начальных и средней школах. Книжный фонд библиотек насчитывал более 11 тыс. экземпляров. Колхоз был полностью радиофицирован, телефонизирован, появились стационарные киноустановки, электрический свет. В нем трудилось 18 специалистов с высшим образованием, 455 колхозников имели среднее образование.

В апреле 1962 года Сретенский район вошел в состав Сретенского территориального совхозно-колхозного управления. 6 колхозов и 8 совхозов Нерчинско-Заводского, Сретенского и Шелопугинского районов вошли в состав управления. Его сельскохозяйственные угодья занимали площадь в 444,4 тыс. га, из которых 150 тысяч было занято под пашней. Поголовье крупного рогатого скота равнялось 33,1 тыс. голов, овец — 85,5 тысяч, свиней — 8600, птицы — 14 тысяч.

С июля 1965 года Сретенский район вновь функционирует официально как самостоятельная территориальная производственная единица.

В эти годы одна за другой ликвидируются промартели и подсобные хозяйства, что в дальнейшем было расценено как неправильное решение.

За успехи в труде большая группа сретенцев в 1965 году была награждена орденами и медалями СССР. Орден Ленина был вручен телятнице колхоза «Новый путь» М. Ф. Зыковой, орден Трудового Красного Знамени — доярке совхоза «Ломовской» А. И. Матюковой, председателю колхоза «Забайкалец» Н. В. Федорову, старшему чабану того же колхоза И. А. Былкову. Орденом «Знак Почета» было награждено восемь человек, в том числе председатель райисполкома П. А. Першин.

По сравнению с предыдущим годом в 1966 году район значительно увеличил производство мяса, молока, яиц и вышел победителем социалистического соревнования среди районов Читинской области.

Большую роль в подготовке кадров для села играло сельское профессионально-техническое училище № 12 в поселке Кокуй, материальная база которого крепла из года в год. Если в 1938 году школа Наркомзема для подготовки трактористов и шоферов почти не имела своей базы, а в 1954 году располагала четырьмя тракторами, двумя комбайнами и десятком сельхозмашин, то в середине 60-х (будучи переведено в Кокуй из Сретенска и передано в систему профтехобразования) училище имело 30 тракторов, 12 автомобилей, 10 комбайнов, сто различных сельхозмашин, шесть лабораторно-технических и семь учебных классов. Учебное хозяйство СПТУ насчитывало 60 голов крупного рогатого скота, 230 свиней, заседало зерновыми 186 гектаров.

Силами шести колхозов района в 1964 году началось строительство межколхозной птицефермы. Только за два года было освоено 330 тыс. рублей, построены птичник, лаборатория, контора, бригадный дом, начато строительство цыплятника на 20 тыс. голов. За шесть месяцев 1967 года от продажи яиц и мяса птицы выручили 20 тыс. рублей.

Широко отмечалось в районе 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Многие старые большевики, красные партизаны, красногвардейцы и красноармейцы, сотрудники ВЧК, бойцы-чоновцы, продотрядовцы, партийные, советские и комсомольские работники были награждены правительственными наградами. В том числе орденом Ленина — С. С. Макаров, орденом Красного Знамени — П. С. Лошняков, орденом «Знак Почета» — Р. М. Елин, орденом Красной Звезды

— 11 человек, медалью «За отвагу» — 17, «За боевые заслуги» — 21.

Решением горисполкома от 19 ноября 1970 года группе жителей города было присвоено звание «Почетный гражданин города Сретенска». Первыми почетными гражданами стали пенсионеры, бывшие партизаны и красноармейцы Д. Ф. Нечитайло и Л. И. Белоносков, медсестра Л. Г. Калганова и учитель А. В. Давыдов.

В 1971 году знатному хлеборобу, депутату Верховного Совета СССР М. Н. Пуртову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

М. Н. Пуртов (15 ноября 1923 г. — 11 января 1985 г.) родился в селе Алия. Трудиться он начал с 1936 года. В 1940 году стал трактористом, а в 1942 году был призван в Красную Армию. В боях с немецко-фашистскими захватчиками получил тяжелое ранение и вернулся домой инвалидом второй группы. Одолев недуг, в 1945 году М. Н. Пуртов снова сел за рычаги трактора.

С 1962 года он на протяжении 15 лет был звеньевым зерноводческого звена в колхозе «Путь к коммунизму». Под его руководством алиянские хлеборобы неоднократно завоевывали первые места во Всесоюзном социалистическом соревновании за высокие урожаи. Родина по достоинству оценила заслуги М. Н. Пуртова, наградив его двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и многими медалями.

Достоинным преемником Пуртова стал начальник Болотовского механизированного отряда из колхоза «Забайкалец» Владимир Ксенофонтович Ярославцев. 23 декабря 1976 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Социалистического Труда.

Летом 1984 года ряды почетных граждан города Сретенска пополнились — это звание было присвоено летчику-космонавту СССР В. Г. Титову. В июле Владимир Георгиевич, уроженец Сретенска, посетил город, встретился с тружениками района.

Весной 1985 года полувековой юбилей родного предприятия отметили сретенские корабли. На знамени завода засиял орден «Знак Почета». На предприятии трудилось к этому времени три кавалера ордена Ленина, 75 судостроителей на-

граждены орденами Трудового Красного Знамени, 29 — орденом «Знак Почета», 16 — орденом «Трудовой Славы» III степени и двое — «Трудовой Славы» II степени.

Кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени бригадир передовой бригады судосборщиков Василий Александрович Дубинин в конце того же 1985 года стал лауреатом Государственной премии СССР.

Поселок судостроителей Кокуй за последние годы неузнаваемо изменился. На месте пустырей и болот выросли новые микрорайоны четырех- и пятиэтажных домов с благоустроенными квартирами, две средних школы, больничный комплекс, общежития завода и двух профтехучилищ, магазины и Дом быта, детские дошкольные учреждения, кафе, столовые, спортзал и кинотеатр, маслозавод, очистные сооружения, свинокомплекс на 1000 голов для подсобного хозяйства завода, кирпичный завод.

На фоне поселка старый город Сретенск в своей центральной части почти не изменился. Но и здесь жизнь не стоит на месте. За последние годы появились новые улицы, например, ул. Гагарина, Рабочая и другие. Особенно разросся микрорайон Затон, где проживают в основном работники пристани, дорожного ремонтно-строительного и ремонтно-строительного участков, автоколонны и леспромхоза.

В августе 1986 года в жизни сретенцев произошло радостное событие — берега Шилки надежно связал между собой новый большой мост.